

Научная статья

УДК 94(47).083

Стогов Дмитрий Игоревич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный

электротехнический университет «ЛЭТИ»

им. В. И. Ульянова (Ленина)

Санкт-Петербург, Россия

bel-grigorij@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7619-7642

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ МОНАРХИСТОВ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена благотворительной деятельности русских правых (черносотенных и националистических) организаций в период Первой мировой войны. Автор статьи выделяет следующие виды благотворительной деятельности русских правых организаций и частных лиц, разделявших монархические взгляды: помощь раненым и беженцам; создание лазаретов и странноприимных домов; пожертвования на нужды армии и всем нуждающимся; развитие системы народного просвещения; адресная помощь частным лицам. Автор публикации вводит в научный оборот новые исторические источники, в том числе архивные, а также некоторые материалы периодической печати. В статье делается вывод о том, что благотворительная деятельность русских правых в период Первой мировой войны была весьма результативной: многие нуждающиеся действительно получили от правых структур реальную помощь. Вместе с тем, учитывая общее состояние кризиса, которое испытывали русские правые в предреволюционные годы, и, как следствие, уменьшение численности их рядов, можно сделать вывод о том, что правым удалось воплотить в жизнь в сфере благотворительности далеко не все, что изначально предполагалось. Февральская революция и последующая ликвидация правомонархических структур окончательно поставили крест, в том числе и на благотворительной деятельности русских правых организаций.

Ключевые слова: Российская империя, благотворительность, Первая мировая война, правые, монархисты, черносотенцы, салоны, кружки.

Для цитирования: Стогов Д. И. Благотворительная деятельность русских монархистов в период Первой мировой войны // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 62–74.

Original article

УДК 94(47).083

Stogov Dmitry I.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Saint Petersburg Electrotechnical University

St. Petersburg, Russia

bel-grigorij@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7619-7642

**CHARITABLE ACTIVITIES OF RUSSIAN MONARCHISTS
DURING THE FIRST WORLD WAR**

Abstract. The article is devoted to the charitable activities of Russian right-wing (Black Hundred and nationalist) organizations during the First World War. The author of the article classifies the forms of charitable activities of Russian right-wing organizations and individuals who shared monarchical views: assistance to the wounded and refugees, the creation of hospitals and hospices, donations to the army and all those in need, the development of public education, targeted assistance to individuals. The author of the publication introduces new historical sources into scientific circulation, including archival, as well as some materials of the periodical press. The article concludes that the charitable activities of the Russian right during the First World War were very effective: many people in need actually received real help from right-wing structures. At the same time, given the general state of crisis experienced by the Russian right in the pre-revolutionary years, and, as a result, the decrease in the number of their ranks, it can be concluded that the right managed to bring to life in the field of charity far from everything that was originally intended. The February Revolution and the subsequent liquidation of the right-wing monarchical structures finally put an end to Russian right-wing organizations, including their charitable activities.

Keywords: Russian Empire, charity, World War I, the rights, monarchists, Black Hundreds, salons, groups.

For citation: Stogov D. I. Charitable activities of Russian monarchists during the First World War // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 62–74.

Введение. В 2024 г. Россия и мир отметили 110 лет со дня начала одного из крупнейших военных конфликтов в истории человечества — Первой мировой войны. Прошедшие в России мероприятия — конференции, симпозиумы, круглые столы — свидетельствуют о неиссякаемом интересе историков, писателей, журналистов, политиков к событиям более чем вековой давности. Текущие политические события, серьезные внешнеполитические вызовы, с которыми столкнулась современная Россия, боевые действия специальной военной операции вынуждают обращаться к богатому историческому опыту, в том числе в плане осуществления благотворительной деятельности в условиях войны.

Наряду с другими политическими силами русские правые организации, выступавшие за сохранение монархического строя, как крайне правые (черносотенцы), так и умеренно правые (националисты), принимали активное участие в благотворительной деятельности. Интерес к изучению этой стороны деятельности русских правых мотивирован, в частности, тем, что до 1990-х гг. она вообще практически не являлась предметом исследования. И хотя за последние 20–30 лет появилось множество работ, посвященных деятельности русских правых¹, благотворительная деятельность монархистов в них либо не рассматривается, либо лишь затрагивается в связи с другими сюжетами, либо исследуется только на региональном уровне², или в иных хронологических границах³. Данная работа призвана восполнить этот пробел. Интерес к изучению различных сторон деятельности правых продиктован также и наметившимся в современных общественно-политических условиях «консервативным поворотом», определенной востребованностью наследия дореволюционных русских правых.

Ход и результаты исследования. Благотворительность занимала важное место в деятельности правых организаций практически с момента их создания. Устройство приютов, школ, проведение различных мероприятий, сбор от которых шел на благотворительные цели, — все это являлось частью повседневной работы правых организаций и неофициальных структур (кружков, салонов, «бесед», «трапез» и пр.). С началом Первой мировой войны монархисты приняли деятельное участие в организации помощи больным и раненым воинам, семьям погибших, беженцам, а также в создании лечебных учреждений.

Так, Муромский отдел ВДСРН (Владимирская губерния) спустя менее двух месяцев после начала войны перечислил 75 руб. «на лазарет муромского мещанского общества для раненых воинов»⁴. В это же время сельский отдел

¹ См., напр., наиболее свежие из них: *Белоусова О. В.* Граф С. Д. Шереметев и учреждение Комитета попечительства о русской иконописи // *Российская история.* 2023. № 4. С. 113–123; *Иванов А. А.* Культурная политика русских правых в начале XX в. // *Российская история.* 2023. № 6. С. 56–71; *Его же.* Правые политические движения России начала XX века: отношение к вооруженным силам // *Научный диалог.* 2022. Т. 11. № 3. С. 376–394; *Его же.* Реакционеры, черносотенцы, белогвардейцы, фашисты: дефиниции русского правого лагеря начала XX века // *Новейшая история России.* 2022. Т. 12. № 4. С. 884–905; *Омельянчук И. В.* Монархические организации Москвы // *Российская история.* 2023. № 6. С. 72–84; *Чемакин А. А.* Куда исчезли черносотенцы? Электоральная статистика как источник для исследования национальной идентичности украинского крестьянства в начале XX в. // *Новейшая история России.* 2023. Т. 13. № 3. С. 592–605.

² *Омельянчук И. В.* Монархические организации Владимирской губернии в период Первой мировой войны // *Новейшая история России.* 2019. Т. 9. № 3. С. 637. С. 625–639; *Его же.* Деятельность региональных правых организаций в гуманитарной сфере в 1905–1916 годах (на примере Владимирской губернии) // *Тетради по консерватизму.* 2020. № 1. С. 563–580; *Его же.* Губернские правые (становление и эволюция консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии). М., 2022.

³ *Омельянчук И. В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2007.

⁴ *Омельянчук И. В.* Губернские правые... С. 417.

ВДСРН в Ворше (также Владимирская губерния) в ответ на призыв А. И. Дубровина «удесятерить свои усилия» в деле помощи Отечеству взял на себя обязательство с ноября 1914 г. ежемесячно перечислять Главному совету ВДСРН 25 руб.⁵, которые тот также направлял на организацию помощи раненым.

Члены Шуйского союза русских православных людей (ШСРПЛ) в декабре 1914 г. собрали 61 руб. и внесли их «в казначейство на имя Верховного Совета Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны для раненых воинов, семейств их, вдов и сирот»⁶. Спустя два года в конце августа 1916 г. ШСРПЛ представил в Министерство внутренних дел через владимирского губернатора всеподданнейший проект по борьбе с тыловым «мародерством» (повышением цен на продукты и предметы первой необходимости), подписанный пожизненным председателем Союза Михаилом Кузьмичом Петровым и несколькими членами комитета. Авторы письма просили императора дать приказ обуздать «мародеров тыла, взвинтивших цены на хлеб и дрова и на все предметы первой необходимости до небывалой высоты»⁷, а также сообщали, что молятся о даровании победы царю и о том что внесли «свои лепты от избытков своих, собранные в собрании союза 21 р. 25 коп., и внесли оные в Шуйское казначейство на имя Верховного Совета, состоящего под Августейшим председательством Императрицы Александры Федоровны»⁸. Эти деньги, по мысли монархистов, следовало употребить на помощь семьям вдовиц и раненых воинов.

Помимо оказания помощи раненым, монархисты оказывали финансовую поддержку беженцам, лишенным крова в результате военных действий. Так, в частности, члены Отечественного патриотического союза (ОПС) пожертвовали 23 руб. в пользу беженок из Галичины Анастасии и Елены Иваховых. За это Канцелярия при Русском народном совете Прикарпатской Руси поблагодарила членов ОПС⁹.

Деятельность монархистов не ограничивалась финансовыми пожертвованиями. Они наладили издание литературы для раненых воинов. Известно, что в марте 1915 г. епископ Черниговский и Нежинский Василий (Богоявленский), покровительствовавший монархистам, послал телеграмму министру внутренних дел Н. А. Маклакову, в которой сообщил, что направил 100 книг «Пасхальные песнопения, прославляющие Светлое Христово Воскресение» для раненых воинов, содержащихся в лазарете министерства. Кроме того, по его словам, около 10 000 экземпляров этой книги было выслано на позиции¹⁰.

Видный политический деятель царской России, националист, полковник лейб-гвардии Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка, шталмейстер Высочайшего Двора Федор Николаевич Безак (1865–

⁵ Омелянчук И. В. Губернские правые... С. 416.

⁶ Там же. С. 417.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1154. Л. 47 об.

⁸ Там же. Л. 47.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 117. Оп. 3. Д. 5. Л. 10.

¹⁰ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1137. Л. 52–52 об.

1940) в силу возраста не был призван в действующую армию (ему шел пятидесятый год), но, заняв должность помощника главноуполномоченного по делам беженцев князя Н. П. Урусова, проявил себя как превосходный организатор¹¹.

Особое место в ряду благотворительной деятельности русских правых занимают военно-санитарные поезда, созданные председателем Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА) В. М. Пуришкевичем. Их функционирование досконально исследовано петербургским историком А. А. Ивановым¹².

В условиях начавшейся Первой мировой войны особое значение приобрело создание благотворителями, в том числе русскими монархистами, лазаретов и странноприимных домов. Так, вскоре после начала войны Главный совет «обновленческого» Союза русского народа (СРН), возглавляемого членом Государственной думы Н. Е. Марковым 2-м, открыл собственный лазарет. Кроме того, на средства Союза содержались отдельные койки в госпиталях. При старейшей монархической организации — Русском собрании (РС) — 21 августа 1914 г. был создан Дамский комитет Русского собрания по оказанию помощи больным и раненым воинам, почетной председательницей которого стала графиня Е. В. Апраксина. А уже 20 января 1915 г. Дамский комитет был принят под высочайшее покровительство императрицы Александры Федоровны¹³.

Уже в самом начале войны усилиями видного деятеля монархического движения, члена Русского собрания, организатора одного из правых салонов графа Сергея Дмитриевича Шереметева (1844–1918) был открыт лазарет при странноприимном доме в Москве. В связи с этим С. Д. Шереметев телеграфировал вдовствующей императрице Марии Федоровне: «Имею счастье доложить Вашему Императорскому Величеству, что состоящий под моим попечительством странноприимный, в Москве, дом гр[афа] Шереметева предоставляет в распоряжение российского общества “Красного Креста” сорок коек с полным их оборудованием и содержанием на нужды раненых и больных воинов. Попечитель странноприимного, в Москве, дома графа Шереметева, граф Сергей Шереметев»¹⁴. Мария Федоровна в ответ телеграфировала: «Искренне благодарю за доставившее Мне удовольствие сообщение. Мария»¹⁵.

Лазарет странноприимного дома размещался в двух деревянных бараках, сооруженных на средства А. Д. Шереметева. Из сорока коек две предназначались для раненых офицеров, а 38 — для нижних чинов. Возглавил лазарет старший доктор Шереметевской больницы профессор С. Е. Березовский. Кроме того,

¹¹ *Иванов А. А.* Кавалергард императрицы полковник Федор Николаевич Безак // Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов. М., 2008. С. 322.

¹² *Иванов А. А.* Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич. СПб., 2020. С. 282–312.

¹³ *Степанов А.* Русское собрание // Черная сотня. Историческая энциклопедия / сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2008. С. 474.

¹⁴ Лазарет странноприимного дома гр. Шереметева // Утро России. 1914. 15 августа. № 190. С. 5.

¹⁵ Там же.

С. Д. Шереметев открыл в своем имении Михайловском (Московская губерния) лазарет имени своего покойного сына графа Петра Сергеевича Шереметева «для поселения выздоравливающих и нуждающихся в отдыхе четырех офицеров и 12 нижних чинов, эвакуированных из лазарета странноприимного дома». 14 августа 1914 г. в лазарет прибыли первые двадцать раненых, которых лично сопровождали член Государственной думы М. В. Челноков и профессор С. Е. Березовский. В лазарете было совершено молебствие в присутствии графов Н. С. и Б. Б. Шереметевых, медицинского персонала и администрации странноприимного дома во главе с генерал-майором А. П. Тучковым. Служащие странноприимного дома изъявили желание делать отчисления из получаемого ими содержания на нужды больных и раненых воинов на все время военных действий¹⁶.

Во Владимире губернский отдел СРН и местный Дамский комитет Красного креста открыли лазарет на 20 коек, заняв часть классных комнат созданной ранее союзной школы. Финансировался он за счет частных пожертвований и дохода от проведения лотереи-аллегри (2012 руб. 82 коп.), устроенной супругой Владимирского губернатора В. Н. Крейтона Марией Львовной. В апреле 1915 г. лечебное заведение посетила великая княгиня Елизавета Федоровна, вручившая всем находящимся на излечении раненым образки и Евангелие¹⁷.

Супруга Ф. Н. Безака Елена Николаевна при содействии мужа организовала лазарет для раненых офицеров в Дворянском доме Киева, в котором сама несла ночные дежурства. Помогала ей сестра милосердия княгиня Горчакова¹⁸. За достигнутые успехи Е. Н. Безак в 1915 г. получила благодарность от императора Николая II, посетившего лазарет¹⁹.

Различные денежные пожертвования также занимали важное место в благотворительной деятельности русских правых. Большую роль в жизни Петрограда на начальном этапе Первой мировой войны играла славянофильская организация «Славянские трапезы»; ее члены собирались еженедельно по четвергам в гостинице «Астория». Помимо обсуждения внешнеполитических вопросов и аспектов борьбы с «немецким засильем», члены организации жертвовали значительные суммы правительствам стран-союзниц. В частности, участники состоявшейся 14 августа 1914 г. 132-й «Славянской трапезы» констатировали, что ранее произведенный ими сбор для армии Черногории дал 272 р. 15 коп., которые были переданы товарищу председателя Черногорского благотворительного общества о. Мардарию Ускоковичу²⁰. На 138-й «трапезе» под председательством известного славянофила правоведа А. А. Башмакова

¹⁶ Лазарет странноприимного дома гр. Шереметева. С. 5.

¹⁷ *Омельяничук И. В.* Губернские правые... С. 414–415.

¹⁸ Цит. по: *Фомин С. В.* Золотой клинок Империи. Свиты Его Императорского Величества генерал от кавалерии граф Федор Артурович Келлер. М., 2007. С. 888–889. Автор ссылается: *Таисия, инокия.* Дополнение к некрологу Е. Н. Безак // *Православная Русь (Джорданвилль).* 1971. 1/14 сентября. № 17 (970). С. 13.

¹⁹ *Иванов А. А.* Кавалергард императрицы полковник Федор Николаевич Безак. С. 322.

²⁰ *Известия Славянских трапез.* № 2. Пг., 1914. С. 5.

производился сбор в пользу пострадавших от германцев бельгийцев, удалось собрать 423 р., направленных бельгийскому посланнику в Петрограде²¹.

Ф. Н. Безак в начале Первой мировой войны воспринял как должное призыв царя к русским подданным возвратить в страну сбережения, которые по тем или иным причинам были размещены за границей. Его дочь Ксения Федоровна, вспоминая отца, отмечала: «Он был убежденный монархист, для которого просьба Государя к русским людям, во время войны, вернуть все иностранные капиталы для поддержки военных нужд, была закон. Одним росчерком пера он вернул все, что имела семья за границей»²².

Подобно Ф. Н. Безаку, поступил в самом начале войны и видный ученый-правовед, монархист, один из руководителей Всероссийского Дубровинского союза русского народа (ВДСРН) Б. В. Никольский, который 1 августа 1914 г. уплатил царю 1000 рублей долга. Этот демонстративный жест, по мнению Б. В. Никольского, представлял собой «прецедент совершенно исключительный», ибо никто до 1914 г. долги самодержцу не возвращал²³. Репутацию благотворительницы и жертвовательницы имела организатор крупного правого салона в Петрограде графиня С. С. Игнатьева²⁴.

Активно занимались благотворительностью и некоторые правые члены Государственной думы. Так, епископ Томский и Алтайский Анатолий (Каменский) вышел из состава Думы и в ноябре 1914 г. принял решение жертвовать свое жалование на нужды войны — думскому и синодальному Алексеевскому госпиталю²⁵. Его примеру последовал ряд правых депутатов (И. М. Доценко, П. В. Новицкий и др.)²⁶.

Развитие народного просвещения также следует рассматривать как одну из важнейших сторон благотворительной деятельности русских монархистов. Особенно активно в этой сфере проявляло себя Русское собрание. Гимназия этой организации была открыта еще в 1907 г. и работала вплоть до 1917 г. При некоторых местных отделах Собрания — в Москве, Иркутске и др. — действовали школы Русского собрания. После занятия русскими войсками в 1914 г. восточной Галиции местное население получило возможность обучения в престижной столичной гимназии. В 1915 г. общая численность учеников гимназии Русского собрания составляла 168 человек, среди которых было пять галичан. В первом классе гимназии тогда училось 16 человек, во втором — 17, в третьем — 26, в четвертом — 28, в пятом — 25, в шестом — 16, в седьмом — 20 и в восьмом — 15²⁷. Действовали учебные заведения, созданные и другими монархическими организациями.

²¹ Известия Славянских трапез в Петрограде за сентябрь и октябрь 1914 год. Пг., 1915. С. 6.

²² Иванов А. А. Кавалергард императрицы полковник Федор Николаевич Безак. С. 321.

²³ РГИА. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 46. Л. 344 об. — 345.

²⁴ См.: Политический архив XX века. Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 — февраль 1917 года // Вопросы истории. 2000. № 4–5. С. 21.

²⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 20. Л. 9.

²⁶ Там же. Оп. 8. Д. 205. Л. 27, 36.

²⁷ Вестник Русского собрания. 1915. № 3. С. 7.

Например, во Владимире открытая еще до войны школа СРН, несмотря на размещение в ней лазарета, продолжала функционировать как минимум до лета 1916 г.²⁸

Безусловно, эти цифры далеки от тех амбициозных планов, которые когда-то ставили перед собой лидеры правых, например В. М. Пуришкевич, заявивший в свое время, что «русская земля покроется сетью национальных русских школ, которые сделают великое дело» возрождения русского народа²⁹.

Руководство крупнейших монархических организаций оказывало помощь и поддержку частным лицам, членам правых организаций или лицам, так или иначе связанным с правыми. В архивных фондах сохранились разнообразные просьбы, прошения, жалобы и прочие документы от разных лиц, адресованные руководству правых организаций.

Приведем конкретные примеры обращения рядовых черносотенцев к руководству ВДСРН, многие из которых также сопровождались пламенными выражениями верноподданнических чувств³⁰. Так, преподаватель религиозного училища в Боровичах Николай Витович Рузский, состоявший членом ВДСРН по Литейному отделу (Санкт-Петербург), в письме на имя товарища председателя Главного совета и казначея ВДСРН Е. А. Полубояриновой, датированном 14 марта 1914 г., просил сообщить ему адрес известного государственного деятеля и военачальника, покровителя правых организаций И. Н. Толмачева³¹. 13 декабря 1914 г. делопроизводитель артиллерийской оружейной приемной на Пермском пушечном заводе Федор Федорович Вишневецкий написал письмо Е. А. Полубояриновой, которое затем, видимо, было передано ею лидеру ВДСРН А. И. Дубровину. Автор послания просил казначея Союза, чтобы она через Дубровина посодействовала в деле назначения его и его двоюродного брата «на службу в Петрограде или в Киеве у Александра Александровича Дубровина», так, чтобы получать при этом жалование в 80–100 руб. в месяц³².

Кроме того, с просьбами к лидеру Союза о ходатайстве в получении должностей обращались в начале 1915 г. житель Петрограда Никандр Михайлович Анисимов³³ и начальник областной тюрьмы г. Верного Семиреченской области Алексей Михайлович Парисов³⁴. При этом последний просил А. И. Дубровина «ходатайствовать перед господином начальником Главного тюремного управления действительным статским советником Петром Карловичем Гран о переводе его на должность 6-го класса — помощником губернского тюремного инспектора [...] в один из губернских городов Российской Империи или Сибири»³⁵.

²⁸ *Омельяничук И. В.* Губернские правые... С. 414–415.

²⁹ Дом и гимназия Русского собрания. СПб., 1909. С. 8.

³⁰ См., напр.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 604. Л. 70–71.

³¹ Там же. Л. 59–59 об.

³² Там же. Д. 601. Л. 185–185 об.

³³ См., напр.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 604. Л. 186–186 об.

³⁴ Там же. Л. 187.

³⁵ Там же.

12 января 1915 г. А. И. Дубровину было направлено письмо от неустановленного лица, в котором он просил лидера СРН помочь ему в решении своих личных проблем, жаловался на произвол чиновников, отмечая при этом, что его сын находится в опасности, а сам автор письма даже был вынужден продать свой домик в Пензе³⁶. К сожалению, из контекста письма неясно, какие конкретные проблемы испытывал автор послания.

В апреле 1915 г. к А. И. Дубровину обратился житель Петрограда Филимон Кириллович Поляков с просьбой ходатайствовать о трудоустройстве его крестницы³⁷, а преподаватель Уфимского коммерческого училища Александр Степанович Шубин обратился к лидеру черносотенцев с просьбой оказать помощь с предоставлением ему места агента по Министерству путей сообщения³⁸. А. С. Шубин обращался и к Е. А. Полубояриновой с просьбой не отказать ему в содействии³⁹.

В июне 1915 г. член ВДСРН, надсмотрщик Владимир Черкашенев из Владикавказа обратился к А. И. Дубровину с просьбой о ходатайстве в повышении по службе: он изъявил желание получить должность младшего контролера⁴⁰. Инспектор Золотоношского высшего начального училища Иван Георгиевич Храпан просил лидера черносотенцев заступиться перед попечителем Киевского учебного округа⁴¹. А бывший председатель Сарапульского (Вятской губернии) уездного съезда ВДСРН Александр Андреев Милюков обратился к Дубровину с просьбой «ходатайствовать перед министром внутренних дел о предоставлении должности в министерстве»⁴².

Учитель из прогимназии находящегося в Курляндской губернии города Полангена (ныне Паланга, Литва) Герман Снежков жаловался главе ВДСРН на то, что поляки и революционеры-учителя «чинят ему препятствия в службе»⁴³.

Приведем также несколько примеров, связанных с просьбами, направлявшими в адрес руководства ОПС и РНСМА. Так, в феврале 1917 г. помощник начальника станции Лосиноостровская Северных железных дорог Иван Аполлонович Лохвицкий обратился с письмом на имя лидера ОПС В. Г. Орлова, в котором жаловался на то, что начальство его притесняет: «Из достоверных источников мне известно, что на вторичный запрос Министерства путей сообщения начальник движения Северных железных дорог инженер Шухов, не имея за мной никаких проступков, но, желая бросить неблагоприятную тень на мое доброе имя, указал, что на меня неоднократно налагались взыскания за якобы неправильную выдачу найденных вещей другим лицам»⁴⁴. Председатель Севастопольского

³⁶ ГАРФ. Д. 808. Л. 46–48 об.

³⁷ Там же. Д. 601. Л. 189.

³⁸ Там же. Д. 601. Л. 192.

³⁹ Там же. Л. 206.

⁴⁰ Там же. Л. 209.

⁴¹ Там же. Л. 211.

⁴² Там же. Л. 219.

⁴³ Там же. Л. 237–238 об.

⁴⁴ Там же. Ф. 117. Оп. 3. Д. 5. Л. 11–12.

военно-морского суда генерал-лейтенант Ю. Э. Кетриц в телеграмме лидеру РНСМА В. М. Пуришкевичу просил его поддержать на общем собрании вопрос о прибавке содержания чинам морского судебного ведомства⁴⁵.

Гаджи-Зайнал Абидин Тагиев, действительный статский советник, главный акционер и руководитель Куринско-Каспийского акционерного пароходного общества, обратился с письменной просьбой к тогдашнему министру путей сообщения, известному правому деятелю, первому председателю Всероссийского национального союза С. В. Рухлову заступиться за него (копия письма была направлена В. М. Пуришкевичу и хранится в архивном фонде РНСМА)⁴⁶. Список этот можно продолжить.

Анализ многочисленных прошений и других документов свидетельствует о том, что их основную массу составляют просьбы об исходатайствовании должностей и повышении жалования, а также о покровительстве в связи с чинимыми в отношении авторов писем и их родственников и знакомых притеснений и гонений. О том, были ли приняты по этим прошениям какие-либо конкретные решения, были ли удовлетворены просьбы просителей, судить трудно, однако уже один факт обращения рядовых монархистов к руководству правых организаций свидетельствует о том, что просители полагали, что центральное руководство имеет выходы на ответственных чиновников в правительстве, и ожидали от него соответствующей помощи в своих делах.

Заключение. Благотворительная деятельность правых организаций и частных лиц, придерживавшихся монархических взглядов, в период Первой мировой войны отличалась разнообразием. Предлагаем ее следующую классификацию: помощь раненым и беженцам; создание лазаретов и странноприимных домов; пожертвования на нужды армии и нуждающимся; развитие народного просвещения; адресная помощь частным лицам.

Благотворительная деятельность русских правых в период Первой мировой войны была весьма результативной: многие нуждающиеся действительно получили от правых структур реальную помощь. Однако, учитывая огромное количество участников войны, в том числе раненых, а также беженцев, сопоставив его с небольшим количеством членов правых организаций (многие из них с началом войны добровольно отправились в действующую армию⁴⁷), следует признать, что помощь, оказываемая правыми, была незначительной⁴⁸.

⁴⁵ ГАРФ. Оп. 2. Д. 709. Л. 13.

⁴⁶ Там же. Л. 26–27.

⁴⁷ *Омельячук И. В.* Монархические организации Владимирской губернии в период Первой мировой войны. С. 628, 637.

⁴⁸ Если в 1906 г. членов Союза русского народа было около 500 тыс. чел., а с сочувствующими — около 2 млн, то к 1916 г. численность всех правых составляла не более 45 тыс. чел. (из них во Всероссийском Дубровинском союзе русского народа — около 10–12 тыс. чел.): *Стогов Д. И.* Динамика численности правомонархических организаций России в Первую мировую войну // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 7-1 (128). С. 39–40.

Учитывая общее состояние кризиса, которое испытывали русские правые в пред-революционные годы, и, как следствие, уменьшение численности их рядов, можно констатировать, что правым удалось воплотить в жизнь в сфере благотворительности далеко не все, что изначально предполагалось. Тем не менее даже то, что было сделано, являлось крайне важным в условиях затяжной, кровопролитной войны. Однако Февральская революция и последующая ликвидация правомонархических структур окончательно поставили крест в том числе и на благотворительной деятельности русских правых организаций.

Литература

1. Белоусова О. В. Граф С. Д. Шереметев и учреждение Комитета попечительства о русской иконописи // *Российская история*. 2023. № 4. С. 113–123. DOI: 10.31857/S2949124X23040089
2. Иванов А. А. Кавалергард императрицы полковник Федор Николаевич Безак // *Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов*. М.: Посев, 2008. С. 309–345.
3. Иванов А. А. Культурная политика русских правых в начале XX в. // *Российская история*. 2023. № 6. С. 56–71. DOI: 10.31857/S2949124X23060068
4. Иванов А. А. Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич. СПб.: Владимир Даль, 2020. 621 с.
5. Иванов А. А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. 520 с.
6. Иванов А. А. Правые политические движения России начала XX века: отношение к вооруженным силам // *Научный диалог*. 2022. Т. 11. № 3. С. 376–394. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-376-394
7. Иванов А. А. Реакционеры, черносотенцы, белогвардейцы, фашисты: дефиниции русского правого лагеря начала XX века // *Новейшая история России*. 2022. Т. 12. № 4. С. 884–905. DOI: 10.21638/spbu24.2022.405
8. Омелянчук И. В. Губернские правые (становление и эволюция консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии). М.: МГПУ, 2022. 444 с.
9. Омелянчук И. В. Деятельность региональных правых организаций в гуманитарной сфере в 1905–1916 годах (на примере Владимирской губернии) // *Тетради по консерватизму*. 2020. № 1. С. 563–580. DOI: 10.24030/24092517-2020-0-1-563-580
10. Омелянчук И. В. Монархические организации Владимирской губернии в период Первой мировой войны // *Новейшая история России*. 2019. Т. 9. № 3. С. 625–639. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.305
11. Омелянчук И. В. Монархические организации Москвы // *Российская история*. 2023. № 6. С. 72–84. DOI: 10.31857/S2949124X2306007X
12. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев: МАУП, 2007. 744 с.
13. Стогов Д. И. Динамика численности правомонархических организаций России в Первую мировую войну // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2012 № 7-1 (128). С. 39–42.
14. Фомин С. В. Золотой клинок Империи. Свиты Его Императорского Величества генерал от кавалерии граф Федор Артурович Келлер. М.: Посев, 2007. С. 11–896.

15. Чемакин А. А. Куда исчезли черносотенцы? Электоральная статистика как источник для исследования национальной идентичности украинского крестьянства в начале XX в. // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 3. С. 592–605. DOI: 10.21638/spbu24.2023.305

References

1. Belousova O. V. Graf S. D. Sheremetev i uchrezhdenie Komiteta popechitel'stva o russkoi ikonopisi [Count S. D. Sheremetev and the establishment of the Committee of guardianship of Russian icon painting] // Russian History. 2023. № 4. P. 113–123. DOI: 10.31857/S2949124X23040089 (In Russ.).

2. Ivanov A. A. Kavalergard imperatritsy polkovnik Fedor Nikolaevich Bezak [Empress's cavalry guard colonel Fyodor Nikolaevich Bezak] // Vernaia gvardiia. Russkaia smuta glazami ofitserov-monarkhistov. Moscow: Posev, 2008. P. 309–345. (In Russ.).

3. Ivanov A. A. Kul'turnaia politika russkikh pravyykh v nachale XX v. [Culture policy of the Russian rightists at the beginning of the 20th century] // Russian History. 2023. № 6. P. 56–71. DOI: 10.31857/S2949124X23060068 (In Russ.).

4. Ivanov A. A. Plamennyi reaktioner Vladimir Mitrofanovich Purishkevich [Ardent reactionary Vladimir Mitrofanovich Purishkevich]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2020. 621 p. (In Russ.).

5. Ivanov A. A. Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krakhu (1914–1917) [The rightists in the Russian parliament: from crisis to collapse (1914–1917)]. Moscow; St. Petersburg: Al'ians-Arkheo, 2013. 520 p. (In Russ.).

6. Ivanov A. A. Pravye politicheskie dvizheniia Rossii nachala XX veka: otnoshenie k vooruzhennym silam [Right-wing political movements in Russia at beginning of 20th century: relation to armed forces] // Nauchnyi dialog. 2022. Vol. 11. № 3. P. 376–394. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-376-394 (In Russ.).

7. Ivanov A. A. Reaktsionery, chernosotentsy, belogvardeitsy, fashisty: definitsii russkogo pravogo lageria nachala XX veka [Reactionaries, black hundreds, white guards, fascists: definitions of Russian right-wingers in the early 20th century] // Modern History of Russia. 2022. Vol. 12. № 4. P. 884–905. DOI: 10.21638/spbu24.2022.405 (In Russ.).

8. Omeliyanchuk I. V. Gubernskie pravye (stanovlenie i evoliutsiia konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskoi gubernii) [The provincial rightists (the formation and evolution of the conservative wing of the Russian party system on the example of the Vladimir province)]. Moscow: MGPU, 2022. 444 p. (In Russ.).

9. Omeliyanchuk I. V. Deiatel'nost' regional'nykh pravyykh organizatsii v gumanitarnoi sfere v 1905–1916 godakh (na primere Vladimirskoi gubernii) [The humanitarian activity of regional right organizations in 1905–1916 (by the example of Vladimir province)] // Tetradi po konservatizmu. 2020. № 1. P. 563–580. (In Russ.). DOI: 10.24030/24092517-2020-0-1-563-580

10. Omeliyanchuk I. V. Monarkhicheskie organizatsii Vladimirskoi gubernii v period Pervoi mirovoi voiny [Monarchist organizations of the Vladimir province during the First World War] // Modern History of Russia. 2019. Vol. 9. № 3. P. 625–639. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.305 (In Russ.).

11. Omeliyanchuk I. V. Monarkhicheskie organizatsii Moskvy [Moscow monarchist organizations] // Russian History. 2023. № 6. P. 72–84. DOI: 10.31857/S2949124X2306007X (In Russ.).

12. Omeliyanchuk I. V. Chernosotennoe dvizhenie v Rossiiskoi imperii (1901–1914) [The Black Hundred movement in the Russian empire (1901–1914)]. Kiev: MAUP, 2007. 744 p. (In Russ.).
13. Stogov D. I. Dinamika chislennosti pravomonarkhicheskikh organizatsii Rossii v Pervuiu mirovuiu voynu [Dynamics of numerical strength in Russian right-wings monarchical organizations during First World War] // Proceedings of Petrozavodsk state university. 2012. № 7-1 (128). P. 39–42 (In Russ.).
14. Fomin S. V. Zolotoi klinok Imperii. Svity Ego Imperatorskogo Velichestva general ot kavalerii graf Fedor Arturovich Keller [The golden blade of the empire. The retinue of his imperial majesty, general of cavalry count Fyodor Arturovich Keller]. Moscow: Posev, 2007. P. 11–896. (In Russ.).
15. Chemakin A. A. Kuda ischezli chernosotentsy? Elektoral'naia statistika kak istochnik dlia issledovaniia natsional'noi identichnosti ukrainskogo krest'ianstva v nachale XX v. [Where did the Black Hundreds disappear? Electoral statistics as a source for the study of the national identity of Ukrainian peasantry at the beginning of the 20th century // Modern History of Russia. 2023. Vol. 13. № 3. P. 592–605. DOI: 10.21638/spbu24.2023.305 (In Russ.).